

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE



**Проблемы и перспективы юриспруденции в
современных условиях**

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2021 г.)**

г. Казань

2021 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 8. г. **Казань.** – НН: ИЦРОН, 2021. 32 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашид Алемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г. Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикуча Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. **Казань**, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

Оглавление

| | |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| СЕКЦИЯ №1. | |
| ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ | 5 |
| СЕКЦИЯ №2. | |
| КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО | 5 |
| ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИОРИТЕТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ПРИНЦИПА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА | |
| Будзишвили Ц.З. | 5 |
| УСТАВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ | |
| Мухаметшина Ильсияр Илдусовна, | 7 |
| СЕКЦИЯ №3. | |
| ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО | 10 |
| СЕКЦИЯ №4. | |
| ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ | 10 |
| СЕКЦИЯ №5. | |
| ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО | 10 |
| СЕКЦИЯ №6. | |
| УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО | 10 |
| УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЯ И ЯПОНИИ | |
| Балуев Д.В. | 10 |
| СЕКЦИЯ №7. | |
| УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ | 15 |
| СЕКЦИЯ №8. | |
| МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО | 15 |
| СЕКЦИЯ №9. | |
| СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ | 15 |
| СЕКЦИЯ №10. | |
| АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО | 15 |
| НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОХРАНОЙ И ЗАЩИТОЙ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ | |
| Горюнова Анастасия Викторовна, Каменданов Данил Алексеевич Научный руководитель: Провалинский Дмитрий Игоревич..... | 15 |

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....19
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА В
ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сат Д.М.19

МОЖНО ЛИ ПОСАДИТЬ НА ЦЕПЬ? ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛАВЫ 31 КАС РФ

Брыжова Е.М., Сарафанова Д.Д.23

СЕКЦИЯ №12.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02).....26

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Кененбаев Алмаз Муканович26

SOME ASPECTS OF POLITICAL ANALYSIS SUBSOIL USE IN KYRGYZSTAN26

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД.....30

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

**ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИОРИТЕТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА КАК ПРИНЦИПА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНОГО
ПАРЛАМЕНТАРИЗМА**

Будзишвили Ц.З.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

В специальной литературе принцип (от латинского *principium*, означающего «начало») рассматривается как основное начало, на котором построено что-нибудь (например, научная теория, система, устройство и так далее); также как убеждение, точка зрения, правило поведения.

Следует отметить, что одним из важных принципов регулирования деятельности молодежного парламентаризма в Российской Федерации является принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. Агафонов М.В. отмечает, что современная концепция правового государства предполагает абсолютный приоритет прав и интересов личности по отношению к интересам государства.¹ А.А. Мецгер указывает на то, что принцип приоритета прав предполагает определенную организацию власти, предполагающую ограничение государственного вторжения в сферу индивидуальной автономии личности посредством признаваемых за человеком и гражданином неотъемлемых прав и свобод, которые не могут быть нарушены или ограничены государством.² С.А. Авакьян по этому поводу отмечает, что конституционное признание человека высшей ценностью является основой внедрения в правоприменительную практику принципов приоритета прав человека, равенства перед судом и законом и т. д.³

Приоритет прав и свобод человека и гражданина в контексте статьи 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей права и свободы человека высшей ценностью, призван сбалансировать не только государственные общественные интересы (традиции советского конституционного законодательства), но и личные (коллективные).

Одним из критериев принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина выступает их открытый перечень (в актах международного, конституционного и иного отраслевого законодательства). В качестве примера, где утверждается открытость перечня прав и свобод человека, присоединения новых прав к уже провозглашенным, можно привести Всеобщую декларацию прав человека (от 10 декабря 1948 года, статья 30); Международный пакт о гражданских и политических правах (от 16 декабря 1966 года, статья 5); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (от 16 декабря 1966 года, статья 5).

В нормативных правовых актах, регулирующих деятельность молодежного парламентаризма, также

¹ Агафонов М.В. Теоретические и правовые аспекты становления и развития принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина // «Вестник Уральского юридического института МВД России». – 2020. - №1. – С. 59.

² Мецгер А.А. Принцип приоритета права и система гарантий прав граждан в России // «Закон и право». – 2020. - №9. – С. 28.

³ Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // «Юридический мир». – 2015. – №2. – С.2.

отражается принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. Так, в соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года государственная молодежная политика основывается на конституционных гарантиях равенства прав и свобод граждан.⁴ В статье 5 Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» принципы молодежной политики первым выделен принцип «сочетание интересов личности, общества и государства, обеспечение сбалансированности интересов прав молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений и интересов и прав иных граждан, общественных объединений и организаций».⁵ В инструктивном письме Министерства образования Российской Федерации от 24 апреля 2003 года №2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации» среди основных принципов развития назван «приоритет защиты прав молодежи и ее объединений».⁶

На региональных уровнях в документах, среди принципов, регулирующих деятельность института молодежного парламента, также можно встретить формулировку о приоритете прав и свобод человека и гражданина (например, в Астраханской области,⁷ Волгоградской области,⁸ Республике Марий Эл,⁹ Красноярском крае,¹⁰ в городе федерального значения - Севастополь,¹¹ Ямало-Ненецком автономном округе¹²).

Таким образом можно сделать вывод о том, что принцип приоритет прав и свобод человека и гражданина, несомненно является одним из значимых принципов регулирования деятельности молодежного парламентаризма в Российской Федерации и находит свое отражение как на международном, федеральном так и на региональных уровнях.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2020 № 489-ФЗ (в ред. 10 января 2021) «О молодежной политике в Российской Федерации» // «Российская газета». – 11 января 2021. - N 1.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 № 2403-р (в ред. от

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 № 2403-р (в ред. от 29 ноября 2014) «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025» // СЗ РФ. – 15 декабря 2014. - № 50. – Ст. 7185.

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2020 № 489-ФЗ (в ред. 10 января 2021) «О молодежной политике в Российской Федерации» // «Российская газета». – 11 января 2021. - N 1.

⁶ Письмо Министерства образования Российской Федерации от 24 апреля 2003 №2 (в ред. 24 апреля 2003) «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации» // Бюллетень Министерства образования Российской Федерации. Высшее и среднее профессиональное образование. – 2003 год. – №6.

⁷ Постановление Думы Астраханской области от 12 апреля 2012 № 185/3 (в ред. 11 июля 2017) «О Положении об Общественном молодежном парламенте при Думе Астраханской области» // «Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области». – 19 апреля 2012. – N 18.

⁸ Закон Волгоградской области от 07 августа 2014 № 125-ОД (в ред. 16 июня 2016) «О молодежном парламенте Волгоградской области» // «Волгоградская правда». – 13 августа 2014. – N 147.

⁹ Постановление Государственного Собрания Республики Марий Эл от 24 декабря 2009 № 46-П (в ред. 26 марта 2019) «О Молодежном парламенте Республики Марий Эл» // «Марийская правда». - 25 декабря 2009. – N 234.

¹⁰ Постановление Законодательного Собрания Красноярского края от 30 октября 2008 № 7-2332п (в ред. 11 июля 2019) «О создании Молодежного парламента Красноярского края при Законодательном Собрании Красноярского края» // «Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края» - 08 декабря 2008. – N 62(283).

¹¹ Постановление Законодательного Собрания города Севастополя от 08 декабря 2015 № 505 (в ред. 19 ноября 2019) «О Молодежном парламенте при Законодательном Собрании города Севастополя» // [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Законодательного Собрания города Севастополя. – URL:<http://sevzakon.ru>. - 14 декабря 2015.

¹² Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 февраля 2016 № 257 (в ред. 09 сентября 2020) «Об утверждении о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Ямало-Ненецкого автономного округа» // «Ведомости Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа». – февраль 2016. – N. 1-2.

29 ноября 2014) «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025» // СЗ РФ. – 15 декабря 2014. - № 50. – Ст. 7185.

3. Письмо Министерства образования Российской Федерации от 24 апреля 2003 №2 (в ред. 24 апреля 2003) «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации» // Бюллетень Министерства образования Российской Федерации. Высшее и среднее профессиональное образование. – 2003 год. – №6.

4. Закон Волгоградской области от 07 августа 2014 № 125-ОД (в ред. 16 июня 2016) «О молодежном парламенте Волгоградской области» // «Волгоградская правда». – 13 августа 2014. – N 147.

5. Постановление Думы Астраханской области от 12 апреля 2012 № 185/3 (в ред. 11 июля 2017) «О Положении об Общественном молодежном парламенте при Думе Астраханской области» // «Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области». – 19 апреля 2012. – N 18.

6. Постановление Государственного Собрания Республики Марий Эл от 24 декабря 2009 № 46-П (в ред. 26 марта 2019) «О Молодежном парламенте Республики Марий Эл» // «Марийская правда». - 25 декабря 2009. – N 234.

7. Постановление Законодательного Собрания Красноярского края от 30 октября 2008 № 7-2332п (в ред. 11 июля 2019) «О создании Молодежного парламента Красноярского края при Законодательном Собрании Красноярского края» // «Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края» - 08 декабря 2008. – N 62(283).

8. Постановление Законодательного Собрания города Севастополя от 08 декабря 2015 № 505 (в ред. 19 ноября 2019) «О Молодежном парламенте при Законодательном Собрании города Севастополя» // [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Законодательного Собрания города Севастополя. – URL:<http://sevzakon.ru>. - 14 декабря 2015.

9. Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 февраля 2016 № 257 (в ред. 09 сентября 2020) «Об утверждении о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Ямало-Ненецкого автономного округа» // «Ведомости Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа». – февраль 2016. – N. 1-2.

10. Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // «Юридический мир». – 2015. – №2. – С.23-30.

11. Агафонов М.В. Теоретические и правовые аспекты становления и развития принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина // «Вестник Уральского юридического института МВД России». – 2020. - №1(25). – С. 57-61.

12. Мецгер А.А. Принцип приоритета права и система гарантий прав граждан в России // «Закон и право». – 2020. - №9. – С. 28-33.

УСТАВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мухаметшина Ильсияр Илдусовна,

соискатель кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского)
федерального университета

Аннотация. В статье на основе анализа общетеоретических представлений о функциях субъектов публично-правовой деятельности раскрывается специфика функций нотариальных палат субъектов Российской Федерации..

Ключевые слова: уставы, нотариальная палата, субъект Российской Федерации, функции

В юридической литературе нотариальная палата субъекта Российской Федерации характеризуется в качестве некоммерческой организации, призванной выполнять публичные функции, с наделением ее отдельными управленческими и контрольными полномочиями в целях обеспечения нотариальной деятельности, а также гарантий прав и человека при ее осуществлении.¹³

Конкретизация публичных функций, возлагаемых государством на нотариальные палаты в субъектах Российской Федерации, осуществляется, в том числе государственной контрольно-судебной практикой.

В частности, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 мая 1998 года №15-П¹⁴ закрепил выработанную им правовую позицию, согласно которой «публично-правовое предназначение нотариальных палат проявляется прежде всего в том, что они осуществляют контроль за исполнением нотариусами, занимающимися частной практикой, своих профессиональных обязанностей, а также обращаются в суд с ходатайствами или представлениями о лишении их права нотариальной деятельности за нарушение законодательства (пункт 3 части пятой статьи 12, часть вторая статьи 17 и часть первая статьи 34 Основ).

Таким образом, в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации акцентируется внимание на контрольной функции региональных нотариальных палат.

Не менее важным источником, устанавливающим функциональную характеристику нотариальных палат в субъектах Российской Федерации, выступают их уставы, в которых, как правило, используется несколько приемов для их закрепления.

Во-первых, уставные документы региональных нотариальных палат обращаются к опосредованной форме закрепления функциональной составляющей в их конституционно-правовом статусе, т.е. путем провозглашения целей и (или) задач их предметной деятельности. В частности, в Уставе Нотариальной палаты Калужской области, утвержденной Общим собранием ее членов протоколом №2 от 19 апреля 2018 года, к основным целям, а значит и направлениям деятельности, относятся представление и защита интересов нотариусов, а также обеспечение защиты социальных прав нотариусов, оказание нотариусам, сложившим свои полномочия, дополнительного социального обеспечения.

Во-вторых, уставные документы отдельных нотариальных палат в субъектах Российской Федерации применяют такую нормативную конструкцию как «основные направления деятельности», которая в большей мере раскрывает содержание понятия «функция».

К примеру, в соответствии с п.3.3 Устава Нотариальной палаты Красноярского края¹⁵ к основным направлениям ее деятельности относятся:

- а) повышение профессиональной подготовки нотариусов;
- б) организация страхования нотариальной деятельности;

¹³ Репин Н.В. Конституционно-правовой статус нотариальных палат в Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2006.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 года № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ Законодательства Российской Федерации о нотариате» (Электронный ресурс). -Режим доступа :<http://www.legalacts.ru> Постановление КС РФ от 13.05.1998 №15-П

¹⁵ Устав Нотариальной палаты Красноярского края от 5 августа 1999 года в новой редакции от 2 апреля 2015 года (Электронный ресурс). – Режим доступа :<http://www.govoritnotariat.com> Уставные документы нотариальных палат-Говорит Нотариат Сибирский федеральный округ Красноярский край

- в) организация стажировки лиц, претендующих на должности нотариусов;
- г) осуществление контроля за исполнением нотариусами своих профессиональных обязанностей;
- д) оказание помощи в решении социальных вопросов членов Палаты и нотариусов, сложивших свои полномочия.

В-третьих, уставные документы некоторых нотариальных палат в субъектах Российской Федерации для идентификации принадлежащих им функций используют такие научные понятия как предмет и основные цели деятельности.

Так, согласно п.4.1 Устава Нотариальной палаты Калининградской области¹⁶ предметом и основными целями Палаты являются представление и защита интересов нотариусами, оказание им помощи и содействия в развитии нотариальной деятельности, организация стажировки лиц, претендующих на должность нотариуса, повышение профессиональной подготовки нотариусов, возмещение затрат на экспертизы, назначаемые судом по делам, связанным с деятельностью нотариусов, организация страхования нотариальной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что к основным функциям нотариальных палат субъектов Российской Федерации относятся:

- 1) финансовая функция, связанная с организацией страхования нотариальной деятельности, возмещением затрат на экспертизу, назначаемую судом по делам, связанным с деятельностью нотариусов;
- 2) социальная функция, реализуемая при оказании помощи в решении социальных вопросов членов нотариальных палат и нотариусов, сложивших свои полномочия;
- 3) контрольная функция, связанная с осуществлением контроля за исполнением нотариусами своих профессиональных обязанностей;
- 4) кадровая функция, осуществляемая при повышении профессиональной подготовки нотариусов и организацией стажировки лиц, претендующих на должность нотариуса.

Таким образом, нотариальная палата субъекта Российской Федерации представляет собой профессиональное сообщество нотариусов, имеющее организационно-правовую форму некоммерческой организации, деятельность которой направлена на достижение публично-значимых целей, задач и функций, установленных ее уставом в соответствии с действующим законодательством.

В систему функций нотариальных палат субъектов Российской Федерации входят следующие: контрольная, социальная, кадровая и финансовая.

Список литературы

1. Репин Н.В. Конституционно-правовой статус нотариальных палат в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2006.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 года № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ Законодательства Российской Федерации о нотариате» (Электронный ресурс). -Режим доступа :<http://www.legalacts.ru> Постановление КС РФ от 13.05.1998 №15-П
3. Устав Нотариальной палаты Красноярского края от 5 августа 1999 года в новой редакции от 2 апреля 2015 года (Электронный ресурс). – Режим доступа :<http://www.govoritnotariat.com> Уставные документы нотариальных палат-Говорит Нотариат Сибирский федеральный округ Красноярский край

¹⁶ Устав Нотариальной палаты Калининградской области, утвержденный решением от Общего собрания от 15 июня 2017года (Электронный ресурс).-Режим доступа :<http://www.39.notariat.ru> 2020_ustav.pdf

4. Устав Нотариальной палаты Калининградской области, утвержденный решением от Общего собрания от 15 июня 2017года (Электронный ресурс).-Режим доступа: :<http://www.39. notariat.ru> 2020_ustav.pdf

СЕКЦИЯ №3.

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

**ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**

СЕКЦИЯ №6.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЯ И ЯПОНИИ

Балуев Д.В.

Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск

Уголовно-правовой термин «взятничество» – собирательный. Он охватывает, согласно уголовному законодательству России, четыре самостоятельных состава преступлений - получение взятки (ст. 290 УК РФ), дачу взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Такие преступления опасны тем, что они нарушают нормальную деятельность органов публичной власти, создают у значительного числа людей представление о возможности решить вопросы, получить желаемое за счет подкупа должностных лиц.

Во всех рассматриваемых уголовных законах стран Северо-Восточной Азии имеются нормы, регулирующие ответственность за взяточничество.

Японский законодатель предусматривает ответственность за взяточничество в шести статьях УК (ст.ст. 197-197-V, 198) [2, с. 119-122]. В отличие от российского УК в отдельных статьях уголовного закона Японии регламентирована ответственность не только за получение и дачу взятки, но и за её передачу третьему лицу, а также за посредничество в получении взятки.

Наиболее подробно урегулирована ответственность за взяточничество в Китае, в уголовном законе которого этому отводится отдельная глава 8 «Коррупция и взяточничество», включающая в себя 15 статей (ст.ст. 382- 396) [1]. В соответствии с китайским уголовным законом, также как в Японии, уголовно наказуемы не только получение или дача взятки, но и посредничество во взяточничестве.

Необходимым признаком взяточничества и по российскому, и по рассматриваемым зарубежным законам является предмет – взятка.

В УК Японии данное понятие не раскрывается, что, скорее всего, создает сложности при применении закона. Согласно УК России в качестве предмета взятки могут выступать: 1) деньги, 2) ценные бумаги, 3) иное имущество, 4) выгоды имущественного характера, 5) имущественные права.

На практике наиболее часто предметом взятки выступают деньги, ценные бумаги и иное ценное имущество. В ранее действовавшем УК РСФСР предмет взятки не раскрывался, что создавало определенные трудности при квалификации взяточничества, поэтому при создании нового уголовного закона России данный недостаток был устранен.

Наиболее совпадающим с позицией российского законодателя при регламентации предмета взятки является мнение законодателя Китая.

УК КНР к предмету взятки относит: 1) имущество третьих лиц, 2) выгоду, причитающуюся третьим лицам, 3) именованное комиссионное или агентское вознаграждение.

В нашей стране при получении взятки уголовно наказуемы следующие разновидности поведения должностного лица в пользу взяткодателя либо представляемых им лиц: 1) за действия (бездействие), если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица; 2) за действия (бездействие), если лицо в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию); 3) за общее покровительство или попустительство по службе.

С объективной стороны получение взятки по японскому законодательству выражается в трех формах: а) принятие взятки; б) требование взятки; в) согласие на обещанную взятку. Сопоставление обозначенных выше положений показывает, что в УК Японии объективная сторона получения взятки законодателем описана разнообразнее, чем в УК России.

В действующем китайском уголовном законе формулированию состава получения взятки посвящены статьи 385-388. Ст. 385 УК КНР состоит из двух частей (каждая из которых содержит самостоятельный состав рассматриваемого преступления), отличающихся между собой признаками объективной стороны. Так, согласно ч. 1 ст. 385 УК КНР, если государственные служащие, использующие свое служебное положение, затребовали или незаконно получили чужое имущество, а также незаконно получили выгоду, причитающуюся третьим лицам, то такие деяния будут квалифицированы как взяточничество (очевидно как получение взятки). Такой же квалификации требует незаконное получение именованного комиссионного или агентского вознаграждения государственным служащим в процессе осуществления хозяйственно-экономической деятельности (ч. 2 ст. 385 УК КНР).

В ст. 387 УК КНР также содержатся два состава получения взятки, которые по своим объективным признакам схожи с составами, содержащимися в ст. 385 УК КНР. Различаются соответствующие части статей 385 и 387 УК КНР определением субъекта получения взятки. В статье 387 УК КНР субъектом преступления выступает не физическое, а юридическое лицо, к которому закон причисляет: государственные органы, предприятия, производственные организации, народные объединения. В ст. 30 УК КНР содержится норма, предусматривающая, какие из юридических лиц подлежат уголовной ответственности. Примечательно, что в перечислении разновидностей юридических лиц в ст. 30 и в ст. 387 анализируемого закона имеются расхождения, что может, по нашему мнению, способствовать неточному применению закона.

Ещё одна статья посвящена составу получения взятки – ст. 388 УК КНР, закрепляющая самостоятельный вид данного преступления, особенность которого заключается в том, что должностное лицо при получении взятки может не только использовать свои служебные полномочия, но и действовать противоправно благодаря служебному положению, а также использовать полномочия других государственных должностных лиц.

Таким образом, из анализа ст.ст. 385, 387, 388 действующего УК КНР следует, что получение взятки осуществляется в виде следующих форм поведения государственного служащего:

- 1) за деяния, которые входят в служебные полномочия государственного служащего;
- 2) за деяния, совершенные государственным служащим благодаря служебному положению;
- 3) за деяния, совершенные государственным служащим с использованием благоприятных условий через служебные деяния других государственных служащих.

Анализ положений действующего УК Китайской Народной Республики показывает, что законодатель этой страны при оценке деяния как признака объективной стороны состава получения взятки стоит на позиции понимания его в широком смысле, то есть использование государственным служащим своего служебного положения может иметь место не только в пределах его служебной компетенции, но и в использовании должностного влияния, авторитета, служебных связей с другими государственными служащими. Такая позиция свойственна и позиции российского законодателя, когда речь идет о регламентации ответственности за взяточничество.

Поскольку дача взятки включается в понятие взяточничества, то перейдем к сравнительной характеристике этого преступления. Состав рассматриваемого преступления сформулирован в ст. 291 УК РФ как «дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу)». Законодатель не дает определения понятия «дача взятки». Однако такое понятие можно сформулировать, исходя из имеющегося в законе определения получения взятки. Дача взятки есть противоправная передача должностному лицу лично или через посредника материальных ценностей или незаконное предоставление ему материальных услуг за выполнение или невыполнение в пользу дающего или представляемых им лиц какого-либо действия (бездействия), которое должностное лицо должно было или могло совершить в силу служебных полномочий или с использованием должностного положения.

В УК Японии, так же как в уголовном законе России, понятие «дача взятки» не раскрывается. Согласно ч. 1 ст. 198 УК Японии данное преступление формулируется как: «лицо, передавшее предложение или обещавшее взятку в случаях, предусмотренных ст.ст. 197-197-III».

Дача взятки как преступление описывается в уголовном законе Китая в ст.ст. 389-391. Анализ объективной стороны рассматриваемого состава, предусмотренный ст. 389 УК КНР, показывает, что как дача взятки расцениваются законодателем деяния в следующих формах:

1. передача имущества государственному служащему в целях получения незаконной выгоды (ч. 1);
2. передача имущества государственному служащему в сравнительно крупном размере либо выдача государственному служащему именного комиссионного или агентского вознаграждения в процессе осуществления экономической деятельности в нарушение государственных установлений (ч. 2);
3. передача имущества государственному служащему под принуждением, не имеющая целью получение незаконной выгоды (ч. 3).

Нельзя не отметить, что китайский законодатель при формулировании преступления в ч. 2 ст. 389 УК КНР использует оценочную категорию, выраженную в словах: «в сравнительно крупном размере». Скорее всего, на практике определение передаваемого имущества в сравнительно крупном размере вызывает определенные сложности.

В ст. 391 УК КНР содержится состав дачи взятки, который по своим объективным признакам схож с преступлением, предусмотренным ст. 389 УК КНР. Однако субъектом, которому дается взятка, по ст. 391 выступает не физическое, а юридическое лицо. Различаются статьи 389 и 391 УК КНР и определением субъекта дачи взятки: преступление, закрепленное в ч. 1 ст. 391 УК КНР может быть совершено не только физическим, но и юридическим лицом.

Дача взятки как преступление описывается в южнокорейском уголовном законе в ст. 133, которая была дополнена Законом № 5057 от 29 декабря 1995 г. Анализ объективной стороны данного состава показывает, что как дача взятки расцениваются законодателем деяния в следующих формах: а) обещание вручить взятку; б) вручение взятки; в) демонстрация желания вручить взятку.

В Уголовных кодексах стран Северо-Восточной Азии имеются и другие особенности в установлении уголовно наказуемых деяний взяточничества, которые не характерны для УК России.

Особенностью регламентации уголовной ответственности за взяточничество в Японии является то, что во второй части статьи 197 законодатель сконструировал состав, аналогичный ч. 1 данной статьи, однако совершает это деяние иной субъект. «Тот, кто, намереваясь стать публичным должностным лицом или арбитром, становится публичным должностным лицом или арбитром при условии, что дает согласие на просьбу, предъявляемую ему ввиду той деятельности, которой он должен быть облечен» - именно так законодательно обрисован субъект преступления в ч. 2 ст. 197 УК Японии. Толкуя данное положение, можно предположить, что японский законодатель в превентивных целях устанавливает уголовную ответственность не только для тех, кто уже является публичным должностным лицом, но и для тех лиц, которые обретут такой статус в будущем.

В ст. 291.1. УК РФ предусмотрена уголовная за посредничество во взяточничестве. Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

В Китае и Японии также предусмотрена ответственность за посредничество во взяточничестве.

Так, уголовный закон Китая в ст. 392 регламентирует ответственность за посредничество при даче взятки. Причем, понятие посредничества в законе не раскрывается, но устанавливается, что наказуемо посредничество при даче взятки государственному служащему при отягчающих обстоятельствах.

Посредничество за получение взятки уголовно наказуемо в Японии в соответствии со ст. 197-IV Уголовного кодекса. В качестве особенности данного преступления следует отметить то, что в отличие от других видов получения взятки субъект в этом составе определяется уже только как публичное должностное лицо.

Другой своеобразной формой посредничества во взяточничестве является преступление, описанное в ст. 197-II (Передача взятки третьему лицу) УК Японии. Согласно данной уголовно-правовой норме объективно деяние может быть выражено в трех формах: а) допущение передачи взятки третьему лицу; б) требование передачи взятки третьему лицу; в) согласие на обещанную передачу взятки. Однако совершить любое из указанных деяний публичное должностное лицо или арбитр должны в связи с тем, что приняли просьбу, предъявленную им ввиду их служебной деятельности.

«Не забыл» японский законодатель и про бывшее публичное должностное лицо или арбитра, которые получают или требуют взятку либо соглашаются на обещанную взятку в связи с тем, что они в бытность свою на службе приняли просьбу и совершили по службе неправомерное действие или не совершили правомерное действие. Такие деяния квалифицируются как преступные по ч. 3 ст. 197-III УК Японии.

В отличие от уголовного законодательства Японии и КНР в России, Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ, установлена уголовная ответственность за мелкое взяточничество (ст. 291.2). Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

В завершение сопоставления составов взяточничества отметим, что в целях повышения эффективности борьбы со взяточничеством уголовный закон России предусматривает освобождение от уголовной ответственности за дачу взятки при условиях, указанных в примечании к ст. 291 УК РФ. «Лицо, давшее взятку, освобождается от

уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки».

Освобождение от ответственности за дачу взятки, как это прямо вытекает из формулировки приведенного примечания, может быть при наличии одного из условий, указанных в примечании к ст. 291 УК РФ. В отличие от российского уголовного закона в УК Японии не предусмотрено освобождение от уголовной ответственности за дачу взятки.

Уголовный закон КНР предусматривает для лица, давшего взятку, смягчение наказания либо освобождение от него за дачу взятки при условии, что до начала судебного преследования по своей инициативе расскажет о факте дачи взятки (ч. 2 ст. 390 УК КНР). Как видно из приведенного положения, освобождение лица от уголовной ответственности, как это предусматривает УК РФ, по уголовному закону Китая не происходит: лицо к ответственности привлекается, но освобождается от наказания либо оно смягчается. Полагаем, что при такой формулировке ч. 2 ст. 390 УК КНР правоприменителю сложно добиваться повышения эффективности борьбы со взяточничеством. Целесообразнее все же, когда уголовный закон предусматривает освобождение за дачу взятки от уголовной ответственности, а не от наказания.

Так же, как и для состава дачи взятки, закон предусматривает смягчение наказания либо освобождение от него за посредничество при даче взятки при аналогичных условиях: посреднику, до начала судебного преследования по своей инициативе рассказавшему о факте посредничества при даче взятки, наказание может быть смягчено, либо он может быть освобожден от наказания (ч. 2 ст. 392 УК КНР).

Подводя итог, можно сказать, что анализ уголовного законодательства Китайской Народной Республики и Японии позволяет выделить общие для этих стран особенности в регламентации ответственности за взяточничество:

- широкое понимание законодателем особенностей деяния как признака объективной стороны состава получения взятки;
- дифференциация ответственности в зависимости от признаков субъекта преступления;
- достаточно суровые меры наказания за получение взятки.

Следует отметить и другие специфические черты в законотворчестве Китая при установлении уголовной ответственности за взяточничество, не свойственные уголовному кодексу Японии:

- признание субъектом взяточничества не только физических, но и юридических лиц;
- установление (в виде самостоятельной формы получения взятки) ответственности за деяния, совершенные государственным служащим благодаря служебному положению или с использованием благоприятных условий через служебные деяния других государственных служащих, и ее регламентация в отдельной уголовно-правовой норме;
- наличие норм об освобождении от наказания или его смягчении при даче взятки или посредничестве за дачу взятки.

Список литературы

1) Комментарий к Особой части УК КНР. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/> (дата обращения: 30.03.2021).

2) Уголовный кодекс Японии / Научн. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. - СПб., 2002. С. 119-122.

**СЕКЦИЯ №7.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**СЕКЦИЯ №8.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРАВО**

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОХРАНОЙ И
ЗАЩИТОЙ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Горюнова Анастасия Викторовна, Каменданов Данил Алексеевич

Научный руководитель: **Провалинский Дмитрий Игоревич**

«Красноярский государственный аграрный университет», Юридический институт, г. Красноярск

Объекты культурного наследия – это объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры. Такими объектами богата и наша страна. Они окружают нас везде, почти в каждой деревне, селе, городе или просто на участках нашей большой страны разбросано множество памятников, домов, имеющих значение культурного наследия и/или исторического достояния. Но при всей «широте русской души», память великого народа в виде объектов культурного наследия постепенно гибнет и исчезает, превращаясь в руины, полуразрушенные и разворованные, усеянные граффити и знаменитыми фразами «здесь был ...» останки некогда великих сооружений, несущих в себе пласт нашей с вами истории. Мы узнаем о них лишь благодаря небезразличным людям, которые охраняют и как могут, заботятся о памяти подобных объектов, словно смотрители маяка. И исходя из всего выше сказанного, назревают вопросы: Как на все это должно реагировать государство? Какие принимаются меры со стороны государства и общества по сохранению объектов культурного наследия? Какие есть правовые механизмы регулирования данной сферы общественных отношений? и т.д.

Начать следует с того, что действующее законодательство РФ содержит в себе множество норм в КоАП РФ и УК РФ регулирующих данную сферу общественных отношений, но базовым нормативно правовым актом в области культурного наследия России является Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации» [1].

Кроме того, в Кодексе об административных правонарушениях РФ входят статьи, направленные на защиту объектов культурного наследия: ст. 7.13. «Нарушение требований законодательства об охране объектов культурного наследия», ст. 7.14.2 «Неисполнение обязанности по приостановлению работ в случае обнаружения объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, или работ, проведение

которых может ухудшить состояние объекта культурного наследия либо нарушить его целостность и сохранность» [2]. В Уголовном кодексе РФ содержится статья 243. «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)» [3].

Каждая из выше упомянутых норм содержит в себе санкции, т.е. меры наказания за нарушения связанные с объектами культурного наследия, например, ст. 7.13 «влечет наложение административного штрафа в размере от ста тысяч до шестисот тысяч рублей», ст. 7.14.2 «влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятнадцати тысяч до трехсот тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до четырехсот тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до пяти миллионов рублей», ст. 243 «за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия, повлекшее по неосторожности уничтожение памятника или его повреждение с ущербом на сумму более 500 000 рублей предусмотрена уголовная ответственность».

В Красноярском крае действует закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Красноярского края», в котором прописаны полномочия, источники финансирования и работы по выявлению и учёту объектов на территории Красноярского края (ст.5 «Полномочия Правительства края в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия», ст.8 «Источники и порядок финансирования мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия», ст. 9 «Проведение работ по выявлению и учету объектов, представляющих собой историко-культурную ценность» и др.) [4].

Как известно, в каждом действии есть свое противодействие, и как бы прискорбно это не звучало, но обеспечить полноценную защиту объектов культурного наследия практически не представляется возможным, причина кроется в пробелах и коллизиях, содержащихся в действующем законодательстве, которые на наш взгляд необходимо устранять, в том числе с помощью неравнодушной общественности, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Так, например, в 2015 году в г. Красноярске был создан «Исторический квартал» с целью регенерации исторической застройки рубежа XIX-XX вв. депутаты Городского совета Красноярска согласовали решение о приватизации нескольких объектов культурного наследия из них 10 зданий, находящихся в центре города Красноярска, передали в аренду с условием, что: «инвестор («Исторический квартал») берет здание в аренду и только после проведения реставрации получает право выкупа» [5]. На счету данного акционерного общества уже множество отреставрированных зданий в Красноярском крае.

На сегодняшний день «Исторический квартал» получил еще 8 домов – памятников в центре города под реставрацию. «В Законодательном собрании Красноярского края отметили, что состояние объектов с каждым годом ухудшается, а деньги на ремонт в бюджете отсутствуют...», «в течение нескольких месяцев здания переоформят в собственность АО «Исторический квартал» и затем компания объявит по всем домам торги на право инвестировать деньги в их реставрацию» [5]. После реставрации в собственность «Исторического квартала» перейдут: дом Кусковых, дом Фон-Эзерских, дом Арбекова и другие.

С одной стороны, неплохо, когда есть такая возможность сохранения памятников культуры, за счет привлечения внебюджетных денежных средств с другой в случае отсутствия подобных механизмов финансирования может привести к тому, что восстановить и сохранить объекты культурного наследия за счет бюджетных средств будет невозможно по «традиционной» причине отсутствия целевых денежных средств в бюджете.

При этом стоит отметить, что, не взирая на вроде бы положительный опыт поиска и использования внебюджетного финансирования для сохранения объектов культурного наследия, не всегда потенциальные инвесторы и бизнесмены вкладывают средства в восстановление и развитие объектов культурного наследия. Тем более не редки случаи, когда инвесторы попросту забывают или же игнорируют взятые на себя обязанности. Так, например, в деревне Ивановское, Тверская область, располагался знаменитый на весь СССР дом отдыха «Голубые озера». Раньше этот дом являлся дворянской усадьбой Ивановское-Овсево. Первым владельцем усадьбы был Иван Сназин. В советское время в доме отдыха «Голубые озера» работала почти вся деревня. Усадьба позволяла размещать около 500 человек, но из-за большого притока желающих, стали строить дополнительные корпуса, но дальнейшему развитию данного комплекса сперва помешала перестройка, а затем и «развал» СССР, а поскольку из-за того, что закончилось государственное финансирование, то реконструкция так и не была закончена. Окончательно «Голубые озера» «добил» экономический кризис 1998 года [6]. Позже в 2000-ых усадьба была куплена неким бизнесменом (точная информация утеряна), затем перепродана, но долгожданного «оживления» дома так и не произошло. Единственное, что на сегодняшний день могут наблюдать туристы и немногочисленные местные жители – это медленное разрушение некогда красивого сооружения.

В связи с этим назревает еще один вопрос: «Почему погибают объекты, имеющие историческое значение?». В принципе ответ очевиден и заключается в том, что основной причиной упадка и разрушения объектов культурного наследия стала возможность их приватизации в частную собственность в период 90-х годов прошлого столетия, т.к. «новые» собственники данных объектов далеко не всегда осведомлены об их обязанности по сохранению объектов культурного наследия, в связи с чем полагают, что сохранять в первоначальном виде данные объекты они не должны и им это не выгодно с финансовой точки зрения.

Вернемся же в город Красноярск, в котором есть Органный зал - в прошлом римско-католический костёл «Храм Преображения Господня» учрежденный еще 1836 г., к концу XIX в. здание значительно обветшало, и в 1897 г. специальная комиссия признала, что лучше строить новое каменное здание, чем ремонтировать старое деревянное. К 1910 г. здание было уже построено, а в 1911 г. была завершена его внутренняя отделка. В 1922 г. здание католического храма было национализировано, однако позже его отдали в аренду католической общине Красноярска. В 1936 г. договор об аренде был расторгнут, после чего в храме поочередно располагались склад, радиокомитет, студия звукозаписи, кинокомплекс, пока здание не пришло в окончательный упадок. В рамках движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» в 1979-1980 гг. на останках здания католического храма было начато строительство Органного зала. В 1981 г. работы завершены, а в 1982 г. установлен орган [7].

В ходе исследования вопроса о том, в каком состоянии находится Органный зал в настоящее время, мы обратились с вопросами к сотрудникам данного храма. Так при общении с одной из работниц (капельдинер), стаж работы в храме которой составляет более 12 лет, мы выяснили, что: «Капитального ремонта здания не было с 1982 года. Что-то подстраивается, по мелочам ремонтируется», а на вопрос «Планируется ближайший ремонт? И если да, то, когда?», последовал немного нервный, с легким смешком между нужно уточнять в администрации. Единственное, что могу сказать, что сам процесс подготовки документов достаточно сложный и многоступенчатый».

Из этого следует вывод о том, что даже на такие архитектурные сооружения не выделяются средства уже на протяжении многих десятков лет. Но только ли дело в финансах? Как показывают современные реалии, за гибелью объектов культурного наследия стоят банальное равнодушие и запутанный (тормозящий) из-за бюрократических проволочек механизм по сохранению объектов культурного наследия.

Еще одним объектом культурного наследия о котором стоит сказать является Церковь в селе Ольгино Уярского района конца XIXв. за время своего существования утратила крест на храмовой главе, крыльцо северного фасада, элементы внутреннего убранства, частично – декор фасадов, колокольню. Ремонтно-реставрационные работы в церкви проводились в 2005 г., а в 2012 г. был выполнен дипломный проект реставрации Ольгинской церкви [8]. С 1980 г. Ольгинская церковь является объектом культурного наследия регионального значения. Примерно, с 2013 г. была начата реконструкция и по сей день ведется, изменения так таковым не коснулись здания, внешний облик не поменялся, за исключением отдельных частей.

Эксперты считают, что нужна комплексная программа по восстановлению памятников и соответствующее финансирование. Как пишет ТАСС: «Причем, эта программа должна быть принята при участии федерального центра, потому что нужны сотни миллионов рублей, может, даже миллиарды. Регион и город без участия федеральной власти могут исправить ситуацию только маленькими мазками» [9].

В современном темпе жизни, ученым нужно постоянно проводить анализ состояния объектов культурного наследия, в том числе выявлять проблемы, разрабатывать пути решения, а также проводить реорганизацию законодательной базы, ведь государство действительно сильный механизм в сохранении объектов культурного наследия.

Для решения вопроса по поводу распространения информации и привлечения граждан для сохранения, стоит запускать акцию, которая будет работать для всех желающих. Например, стоит начать со школы, где школьникам будут прививать бережное отношение к объектам культурного наследия, путем уборки на территориях, возможной покраски или простой помощи ответственным лицам, а для взрослого населения такая акция может носить памятное значение и такое же развитие в плане культуры и истории, они также могут вызываться добровольцами для ремонта, уборки и т.д. С целью культурно-просветительского и патриотического воспитания стоит возродить экскурсии в дома памятники и дома культурного наследия.

Возможно, стоит привлекать коммерческие предприятия бизнес с целью поиска альтернативных источников финансирования средств по поддержанию объектов культурного наследия в подобающем состоянии.

Часть решения проблемы защиты объектов культурного наследия кроется во взаимодействии органов государственной власти, местного самоуправления и общественности. Нужно работать над предварительным выяснением статуса здания, кто является собственником на сегодняшний день, как происходит процесс обслуживания здания, находится ли оно в аварийном состоянии, не подпадает ли под снос и многие другие вопросы. Также для формирования мониторинга законодательства об объектах культурного наследия предполагается формирование единой базы данных, по следующим разделам: 1) состояние субъектов культурного наследия по субъектам РФ; 2) актуальные нормативные правовые акты Российской Федерации и субъектов РФ; 3) судебные решения, обобщения судебной и административной практики 4) контроль выделяемых финансов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. – 01.07.2002. – N 26. – ст. 2519.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Собр. законодательства РФ. – 07.01.2002. – N 1 (ч. 1). – ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собр. законодательства РФ. – 17.06.1996. – N 25. – ст. 2954.
4. Закон Красноярского края от 23 апреля 2009 года N 8-3166 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Красноярского края» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – N 25(321). – 18.05.2009.
5. Исторический квартал: [Электронный ресурс]. – URL: <https://aoik.ru> (дата обращения: 30.04.2021).
6. Усадьба Ивановское-Овсеево. Тверская экспедиция. Часть 1: [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/kseniagidspb/usadba-ivanovskoeovseevo-tverskaia-ekspediciia-chast-1-5da87a9f3d873600ad1540c5> (дата обращения: 30.04.2021).
7. Энциклопедия Красноярского края. «Римско-католический костел, Красноярск»: [Электронный ресурс]. – URL: <http://my.krskstate.ru/docs/churches/rimsko-katolicheskij-kostyel-krasnoyarsk/> (дата обращения: 30.04.2021).
8. Энциклопедия Красноярского края. «Церковь в селе Ольгино»: [Электронный ресурс]. – URL: <http://my.krskstate.ru/docs/churches/tserkov-v-sele-olgino/> (дата обращения: 30.04.2021).
9. Единая система и господдержка. Как регионам сохранять историческое архитектурное наследие : [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/v-strane/6505891> (дата обращения: 30.04.2021).

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сат Д.М.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

В настоящее время в теории гражданского и арбитражного процесса, непосредственно посвященной защите ответчика против иска, имеется большое количество неизученных вопросов, что определяет необходимость проведения дополнительных теоретических исследований, анализа состояния правового регулирования и судебной практики.

Ученые-процессуалисты уже долгое время акцентируют свое внимание на проблематику защиты ответчика против иска в гражданском процессе. В современной российской процессуальной литературе специальным средствам защиты ответчика против иска посвящены работы таких ученых, как: Д.Б. Абушенко, В.А. Губанов, Ю.В. Денисенко, С.А. Дергачев, В.С. Каменков, А.Я. Клейменов, Н.В. Ларина, В.В. Попов, И.А. Приходько, И.В. Решетникова, М.А. Рожкова, Д.А. Хесин, В.И. Цой, В.В. Ярков и другие.

Деятельность по защите ответчика против иска включает в себя не только совершение процессуальных действий, также большую роль играют подготовительные действия ответчика и/или его представителя, такие, как разработка правовой позиции по делу, выявление круга относимых доказательств, анализ судебной практики, подготовка процессуальных документов, совершаемые без взаимодействия с участниками процесса и т.д.

Единая позиция относительно перечня средств защиты ответчика против иска на сегодняшний день в науке цивилистического процесса отсутствует. На основании результатов анализа подходов различных ученых касаясь круга средств защиты ответчика против иска можно выделить:

- а) иск;
- б) возражение;
- в) мировое соглашение.

Обычный отказ не считается отдельным средством правовой защиты, поскольку квалифицируется как необоснованное возражение. В то же время отрицание вопроса как принципиальная позиция обвиняемого, являющаяся основанием для предъявления возражений или встречного иска, не может сочетаться с отрицанием как своего рода возражением (неоправданным противодействием). Это разные явления, связанные между собой причинно-следственной связью.

Также следует обратить внимание на то, что ответчик может не только пользоваться средствами правовой защиты, доступными в рамках существующего производства, но и инициировать производство по делу индивидуальной защиты в контексте гражданского, административного, конституционного или уголовного судопроизводства, а также использовать внесудебные процедуры разрешения споров и другие воздействующие механизмы.

Проанализировав доктринальные позиции, можно классифицировать средства защиты ответчика против иска:

- 1) в зависимости от того принадлежат они только ответчику или обеим сторонам судебного процесса;
- 2) в зависимости от цели участия ответчика;
- 3) в зависимости от того является оно ой претензией;
- 4) в зависимости от того, когда ответчик уполномочен использовать соответствующие средства;
- 5) по характеру действий, включая средства защиты;
- 6) в зависимости от правовой природы, в которой отражены средства правовой защиты от иска;
- 7) в зависимости от того, представлены ли рассматриваемые средства правовой защиты в российском праве или применяются только в иностранных юрисдикциях.

Несмотря на позиции большинства авторов, указывающие на двойственную правовую природу встречного иска (встречный иск включает, во-первых, отдельный иск, а во-вторых, средство правовой защиты, доступное ответчику против иска), правовая природа встречного иска более точна. выражается в ее анализе как разновидности такого процессуально-правового явления, как соединение исков.

Соединение исков - одна из форм оптимизации гражданского и арбитражного процесса, которая предполагает рассмотрение нескольких исков одним и тем же составом суда в рамках единого процесса. Следует отметить, что квалификация встречного иска как вида связи дает существенные методологические преимущества, поскольку позволяет впоследствии столкнуться с системным решением некоторых проблем, возникающих при реализации права на встречный иск, с учетом общих характеристик, различных форм подключения и их особенности. Кроме того, такой подход позволяет применять правила объединения и разделения претензий против встречного иска, претензии третьей стороны, предъявляющей независимые претензии в отношении предмета спора, и других форм объединения претензий.

При анализе места правил о соединении и разделении нескольких требований (ст. 130 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 151 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) в системе арбитражного процессуального и гражданского процессуального права законодательства (глава 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, глава 14 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации) отмечается, что настоящие правила применяются на протяжении всего рассмотрения дела в суде первой инстанции до удаления судьи в совещательную комнату, но на данный момент такая сфера их применения не отражена в системе гражданского процессуального и арбитражно-процессуального законодательства.

Результаты исследования сводятся к тому, что формирование такого процессуально-правового явления, как совокупность требований, возможно, если:

1) истец в заявлении о начале производства по делу сочетает различные требования к их совместному рассмотрению (объективное сочетание вопросов);

2) лицо, наделенное полномочиями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предъявляет иск в процессе, который, по его мнению, подлежит рассмотрению вместе с первоначальным иском (в действующем процессуальном законодательстве говорится о двух аналогичных случаях объединения требований: встречный иск; третий иск лица с самостоятельными исками);

3) в одном суде возбуждаются два независимых производства, а затем в случаях, предусмотренных законом, они объединяются в одно целое.

Большинство условий объединения исков, указанных в законе, носят оценочный характер, соответственно они подразумевают судебное усмотрение, конкретный состав суда, который должен решить, совмещать ли требования к их рассмотрению и разрешению (если да, то как именно), или правильнее было бы наоборот рассматривать все требования по отдельности.

Можно придерживаться точки зрения А.Я. Клейменова о необходимости установления ответственности ответчика по предъявлению встречного иска, если его удовлетворение исключает полностью или частично удовлетворение первоначального иска (п. 2 ч. 3 ст. 132 АПК РФ, статья 138 ГПК РФ). Однако в то же время представляется, что нынешний уровень доступности квалифицированной юридической помощи для граждан в настоящее время не позволяет применять эту структуру в гражданском судопроизводстве.

Поддерживается выраженная в литературе позиция (Каменков Б.С., Мапокина А.Б., Молева Г.В., Попов В.В.) о необходимости ограничения возможности подачи встречного иска в суд первой инстанции стадией подготовки дела к судебному разбирательству. Чтобы придать этому правилу гибкость, необходимо указать, что на стадии рассмотрения дела по существу встречный иск может быть предъявлен только с разрешения суда.

Доказано, что существенные различия между гражданским и арбитражным разбирательствами в части возможности обжалования решения о возвращении (отказе в принятии) встречного иска в связи с несоблюдением встречного иска требованиям, содержащимся в ч. 3 ст. 132 ГПК РФ, ст. 138 ГПК РФ, нельзя объяснить особенностями процесса отправления правосудия третейскими судами и судами общей юрисдикции.

Арбитражный подход кажется более правильным. Во-первых, в случае несоответствия встречного иска требованиям ст.138 ГПК РФ необходимо принять решение о возврате встречного иска, а не об отказе в принятии встречного иска. Во-вторых, необходимо изменить сложившийся в судебной практике судов общей юрисдикции подход, согласно которому недопустимо обжаловать решения об отказе в принятии встречного иска за несоблюдение требований, содержащихся в ст. 138 ГПК РФ.

После анализа действующего гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, можно сделать вывод, что российские процессуальные регламенты не содержат

нормативной классификации встречных исков. В ч. 3 ст. 132 АПК РФ, ст. 138 ГПК РФ лишь перечислены условия, при соблюдении одного или сразу нескольких из которых встречный иск принимается для совместного рассмотрения с первоначальным иском.

В доктрине гражданского и арбитражного судопроизводства встречные иски классифицируются по разным основаниям. Арапов Н.Т., руководствуясь тем, что встречный иск является разновидностью требования, классифицировал встречные требования по материально-правовым и процессуальным основаниям. Следует отметить, что объем соответствующих классификационных групп у разных авторов неодинаков.

Доказано, что при принятии решения о принятии встречного иска (п. 1 ч. 3 ст. 132 АПК РФ, ст. 138 ГПК РФ), суд обязан проверять однородность и встречные претензии по основным юридическим требованиям. Соответствие этим условиям может быть установлено поверхностным рассмотрением встречного иска. Что касается начала срока удовлетворения встречного иска истца (срочность), то данный факт следует определять в контексте рассмотрения соответствующего иска по существу.

Проведя рассмотрение встречных исков, удовлетворение которых исключает удовлетворение первоначального иска полностью или частично (пункт 3 части 3 статьи 132 АПК РФ, статьи 138 ГПК РФ), заключение о том, что это единственная группа встречных требований, является разумным, что конкретно направлено на защиту ответчика от первоначального иска.

Отмечается, что в юридической литературе дискуссионным вопросом является обязанность предоставить отзыв (Д.Б. Абушенко, И.В. Решетникова). Проанализировав соответствующие аргументы, мы можем сделать вывод, что в соответствии с принципом состязательности ответчик должен предоставить ответ, несоблюдение которого имеет неблагоприятные правовые последствия (позиция законодательного органа о санкциях за неисполнение обязательств). Срок подачи отзыва на исковое заявление, установленный в арбитраже, является наиболее оптимальным.

В конце анализа средств правовой защиты, предусмотренных ответчиком против иска, обращается внимание на то, что затягивание процесса отправления правосудия не может рассматриваться как в качестве самостоятельной тактикой защиты против иска, поскольку при её применении задачи защиты ответчика (отказ в иске полностью или в части, завершение процесса без вынесения решения, выбытие защищаемого лица из процесса путем замены его как ненадлежащего ответчика на другое лицо) неосуществимы.

Таким образом, ответчик как сторона гражданского иска имеет определенные средства правовой защиты от иска, которые должны помочь ответчику защитить свои интересы. В настоящее время гражданским процессуальным законодательством предусмотрены такие виды защиты, как: возражение против иска и направление встречного иска. У каждого из них есть свои особенности, но на практике они оказываются малоэффективными. Самым эффективным является подача встречных исков, но даже в этом случае она связана с включением ответчика в судебный процесс, что связано с потраченными впустую материалами и потраченным временем. Поэтому необходимо более активно внедрять (законодательно закрепить) такие способы защиты от иска, как заключение мирового соглашения и процедура медиации.

Список использованной литературы:

1. Алтынбаева Л. М., Жданова А. Н., Карпов К. В. Гражданское процессуальное право: учебное пособие. Омск: Образование Информ. 2018. 91 с.

2. Ануфриев А. Ю., Нигматдинов Р. М. Актуальные теоретико-практические проблемы гражданского процессуального права России: монография. Саратов: Амирит. 2018. 237 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 01.06.2021).
4. Елистратова А. Н. Встречный иск в системе средств защиты ответчика // Апробация. 2015. № 2. С. 107-108.
5. Кузьмин И., Музафаров Д. Процессуальные средства защиты ответчика против иска // В сборнике: International Conference on Advanced Research in Business, Economics, Law and Social Sciences Conference Proceedings. 2017. С. 320-324.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78038/ (дата обращения 01.06.2021).

МОЖНО ЛИ ПОСАДИТЬ НА ЦЕПЬ? ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛАВЫ 31 КАС РФ

Брыжова Е.М., Сарафанова Д.Д.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Туберкулёз является одной из самых страшных болезней двадцать первого века. Это инфекционное заболевание поражает не только лёгкие, но и остальные органы, нередко приводя к летальному исходу. Несмотря на то, что туберкулёз излечим и предотвратим, он является одной из десяти основных причин смерти. Так, за 2019 год в мире умерло в общей сложности 1,4 миллиона человек [5].

Подцепить страшную инфекцию можно в любом месте. Для того, чтобы заболеть, человеку достаточно вдохнуть незначительное число туберкулёзных бактерий, выделяемых больными при чихании или кашле.

Общество постоянно пытается обезопасить себя от туберкулёза. Некоторые даже предлагают «посадить на цепь» людей с таким диагнозом. Можно ли ограничивать свободу больных туберкулёзом во благо общества? Или следует рассчитывать на сознательность пациента?

В соответствии с п. 2 ст. 10 Федерального закона от 18.06.2001 №77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулёза в Российской Федерации» (далее – Закон №77-ФЗ) принудительной госпитализации в стационар подлежат лица, подходящие под следующие характеристики:

- 1) больные заразными формами туберкулёза;
- 2) неоднократно нарушавшие санитарно-противоэпидемический режим;
- 3) умышленно уклоняющиеся от обследования в целях выявления туберкулёза или от его лечения.

Следовательно, безответственных больных можно ограничить в передвижении с помощью механизма, установленного законом.

До того, как был принят Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС), механизм принудительной госпитализации лица в противотуберкулёзный диспансер содержался в ст. 10 Закона №77-ФЗ, а проблемы процессуального характера решались с помощью применения по аналогии норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (гл. 35). После принятия КАС производство по делам о принудительной госпитализации больных туберкулёзом получило самостоятельное регулирование в гл. 31 указанного кодекса. Однако, при этом, сам порядок принудительного помещения в

противотуберкулёзную организацию не подвергся значительному изменению. В итоге старые проблемы были перенесены в новый кодекс.

По общему правилу решение о принудительной госпитализации принимается судом по месту нахождения соответствующей медицинской организации на основании заявления, подаваемого представителем медицинской организации или прокурором.

На рассмотрение административного дела о принудительной госпитализации гражданина в противотуберкулёзную организацию законодательством предусмотрен пятидневный срок со дня принятия административного искового заявления к производству (ч. 2 ст. 283 КАС РФ).

Существует несколько проблем, связанных с данным положением закона. Во-первых, в период возбуждения и рассмотрения дела о принудительной госпитализации гражданин никак не ограничен в своих передвижениях и социальных контактах. Во-вторых, соблюдение указанного срока представляется сомнительным.

Судебная практика говорит нам о том, что чаще всего административные ответчики по данной категории дел не являются в судебное заседание, что приводит к отложению судебного разбирательства (ч. 5 ст. 283 КАС РФ и п. 1 ч. 2 ст. 152 КАС). Применение в данном случае ст. 120 КАС РФ, в соответствии с которой в отношении лица может быть вынесено определение о приводе, также не приводит к ускорению процесса, так как для применения данной нормы должны быть соблюдены следующие условия:

- 1) повторная неявка;
- 2) отсутствие уважительных причин, объясняющих неявку;
- 3) лицо не относится к лицам, к которым нельзя применить привод (несовершеннолетние, беременные, больные и другие) [1].

Это приводит к тому, что рассмотрение дела откладывается на неопределённый срок.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. N 36 данная категория дел не включена в перечень дел, по которым продление установленных законом сроков рассмотрения и разрешения административных дел не допускается [3]. Данный факт говорит нам о том, что Верховный Суд Российской Федерации также понимает сложности, возникающие при соблюдении срока рассмотрения таких дел.

Особенно остро эта проблема ощущается, когда понимаешь, что затягивание процесса может привести к заражению туберкулёзом неопределённого круга лиц.

В качестве одного из способов разрешения сложившейся ситуации можно выделить закрепление в законе возможности для медицинских организаций применять меры для принудительной госпитализации больного с подтверждённым диагнозом туберкулёза открытой формы до вынесения решения судом.

Некоторые исследователи считают, что в указанном случае нельзя говорить о том, что отсутствие закреплённой в законодательстве возможности подвергнуть больного туберкулёзом принудительной госпитализации до вынесения решения судом является пробелом и его можно преодолеть посредством применения по аналогии соответствующей нормы Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании" [2].

Ещё одной нерешённой проблемой правового регулирования является статус медицинских противотуберкулёзных организаций. Поскольку противотуберкулёзные медицинские организации не относятся к организациям закрытого типа, то больной туберкулёзом вправе покинуть её в любое время, что создаёт существенную угрозу здоровью неопределённого круга людей, усложняет рассмотрение дела о его госпитализации в суде, снижает эффективность исполнения соответствующего судебного решения.

В качестве решения указанной проблемы можно предложить изменение статуса медицинских противотуберкулёзных организаций либо создание специальных закрытых учреждений для лиц, уклоняющихся от лечения. Учитывая, что меры государственного принуждения применяются только в строгом соответствии процессуальному законодательству, которое гарантирует достижение целей использования данных мер и исключает возможность произвольного или несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, принудительное оставление гражданина в данной организации должно производиться на определённый срок, установленный судом с учётом объективных обстоятельств:

- 1) время, необходимое для обследования и (или) лечения административного ответчика;
- 2) учёт представленных административным истцом сведений о состоянии здоровья административного ответчика;
- 3) требующийся курс обследования и (или) лечения [4].

Говоря о преимуществах гл. 31 КАС РФ, следует отметить, что её нормы позволили Верховному Суду Российской Федерации приступить к решению проблем охраны жизни и здоровья граждан, присутствующих в здании суда, судей и работников аппарата суда, связанных с рассмотрением дел о госпитализации граждан, больных открытой формой туберкулёза.

В этих целях при проведении судебного заседания по административному делу о принудительной госпитализации гражданина в противотуберкулёзную организацию возможно использование двух различных вариантов:

- 1) использование систем видеоконференцсвязи;
- 2) выездное судебное заседание в медицинской противотуберкулёзной организации, если в ней обеспечены условия безопасного нахождения судьи, секретаря судебного заседания и участников судебного разбирательства.

В оценке вопроса правового регулирования по указанной категории дел следует отметить, что законодателем не были решены ключевые проблемы, возникающие при их рассмотрении. С учётом этого, как представляется, требуется дальнейшее комплексное совершенствование положений гл. 31 КАС РФ и санитарного законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы, связанные с предупреждением и борьбой с туберкулёзом. Представляется, что именно комплексный подход в решении рассматриваемой проблемы, позволит наиболее эффективно в рамках правового поля преодолеть выявленные пробелы.

Список литературы:

1. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020)// СПС «КонсультантПлюс»
2. Кулакова В.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования производства по делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулёзную организацию в недобровольном порядке // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 9. С. 21 – 28
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. N 36 "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации"
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. N 50 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулёзную организацию в недобровольном порядке" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. N 1.
5. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/tuberculosis>

СЕКЦИЯ №12.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

УДК: 323.21.22

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Кененбаев Алмаз Муканович

Аспирант Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. (г. Бишкек).

Контактный тел.: 0557330077

SOME ASPECTS OF POLITICAL ANALYSIS SUBSOIL USE IN KYRGYZSTAN

В статье представлены некоторые аспекты комплексного политологического анализа недропользования в Кыргызстане. Обращено внимание на корреляцию усилий государства и социума, которые отражают состояние дел в сфере недропользования, состоянием природных процессов, экосистем для того, чтобы обнаруживать случаи их деградации, обеспечивать правильную оценку политики и методов охраны природы.

Ключевые слова: недропользование, государственная политика, социум, экологизация, природные процессы, охрана недр, добыча природных ресурсов.

Во «Всемирной Хартии природы» отмечено, что основа жизни на Земле не должна подвергаться опасности, популяция каждой формы жизни должна сохраняться на том уровне, который достаточен для обеспечения ее выживания, необходимые для этого среды обитания следует сохранять.

Указанные принципы-нормы сохранения природы применяются ко всем частям земной поверхности, суше или море; особая защита должна обеспечиваться уникальным районам, типичным представителям всех видов экосистем редких или исчезающих видов. Безусловно, используемые экосистемы должны управляться так, чтобы можно было обеспечить их оптимальную производительность, но без ущерба для целостности тех экосистем или видов, с которыми они сосуществуют.

Конечно, совместные усилия в этой сфере нацелены на то, чтобы избежать глобальных экологических катастроф, спровоцированных вторжением человека в недра. В связи с этим остро встает проблема их охраны. Вместе с тем, функционирование экологически ущербного хозяйственного механизма обеспечивается все еще огромными материальными, техническими, финансовыми и людскими ресурсами [1].

Задачи охраны недр в целом обуславливают необходимость их четкой регламентации, которая в определенной мере аккумулирует все иные аспекты решения проблемы. Будучи носителем позитивной информации о самом содержании требований в области охраны недр, о допустимых действиях в отношении недр при их освоении, право выступает как эффективный и целесообразный нормативный регулятор возникающих отношений по рациональному использованию и охране недр.

Аккумулируя выработанные наукой и практикой формы охраны недр, оно выступает важнейшим социальным инструментом целенаправленного регулирования этих отношений [2, с.6]. Следует предпринимать усилия, в целях углубления знаний о природе, путем проведения научных исследований и распространять такие знания без каких-либо ограничений. Необходимо вести наблюдение за состоянием природных процессов, экосистем и видов с тем, чтобы как можно раньше обнаруживать случаи их

деградации, обеспечивать своевременное вмешательство и способствовать правильной оценке политики и методов охраны природы [3, с. 282].

Национальным законодательством о недрах не регламентированы вопросы ответственности сторон – государства, как собственника недр, и владельца контракта. Детализируем эти моменты для уяснения роли государства, его политики в этой сфере. В частности, в определенной степени устарели НПА, в части регулирования разработки месторождений, замеров и учета продукции, утверждения проектных документов.

Серьезной проблемой является обеспечение безопасного состояния законсервированных и ликвидированных скважин в случае отказа недропользователей от лицензионных участков недр, а также отсутствие источников финансирования при необходимости ликвидации особо опасных в экологическом отношении скважин.

Важно отметить, что Кыргызстан призвал оказать содействие в решении проблемы урановых хвостохранилищ, поскольку это одна из острейших проблем, требующая своего разрешения. Так, МИД КР освещал проходившую в Нью-Йорке обзорную конференцию государств-участников *Договора о нераспространении ядерного оружия, где рассматривался* вопрос об экологических последствиях добычи урановых руд. Как известно, на территории ЦА находятся захоронения радиоактивных отходов, которые представляют серьезную угрозу не только для экологии и водным ресурсам, но и для устойчивого развития стран региона.

Следует подчеркнуть, что в сфере недропользования не только Кыргызстана, но и, пожалуй, ряда других государств СНГ отсутствуют выработанные подходы к:

- критериям выработанности запасов, трудно извлекаемых запасов, нетрадиционных видов сырья на принципах экономического стимулирования их разработки;
- понятию малого горного предпринимательства;
- мер поддержки экономического стимулирования малых компаний, осваивающих низкорентабельные месторождения, введение для них специальных аукционов, доступа к внутривидовой инфраструктуре и перерабатывающим мощностям.

В этом же ряду находятся проблемы определения действенных механизмов внедрения инновационных технологий по нормативам извлечения полезных ископаемых и снижающих их потери в недрах.

- это также нормы, регулирующие использование отходов (отвалов) горнодобывающих производств, попутных компонентов;
- использованию добываемого сырья на промышленные и технологические нужды;
- не отражены проблемы градообразующей роли производства, исчерпания запасов и ликвидации предприятий, горняцких и геологических поселков.

Так известно, что причиной массовых выступлений граждан в с. Саруу, (Ыссыкульская обл.) не решались вопросы данного порядка, в частности, социально-культурного развития местности, трудоустройства местных жителей. Эта же проблема возникла и на месторождении Джеруй, (Таласская обл.), где местные жители также выступили против проводимой политики Правительства КР в отношении развития местной инфраструктуры, но, которая имеет и отрицательные последствия в части экологического благополучия региона.

Следует признать еще одной проблемой, то, что в законодательстве отсутствуют специальные налоговые режимы для малодебитных, низкорентабельных и истощенных месторождений полезных

ископаемых, не предусмотрена дифференциация ставки налога на добычу полезных ископаемых в зависимости от горно-геологических, экономико-географических и других условий разработки месторождений полезных ископаемых, и в этой связи отсталость некоторых депрессивных угледобывающих районов Джалалабадской, Нарынской областей.

Стоит признать недостаточную эффективность механизмов природоохранных мероприятий, необходимость которых обусловлена спецификой отрасли: опасностью аварий, способных причинить огромный вред, временным характером деятельности и исчерпанием месторождения.

В числе проблем также важно признать изношенность материально-технической базы ряда добывающих отраслей (например, угольной); наличие специфических технологических проблем добывающих предприятий.

Важно указать некоторые причинно-следственные связи, которые в сфере недропользования встречаются достаточно часто:

- Неравномерное распределение запасов по площади месторождения и выбор рациональной последовательности их отработки. Эта проблема, как одна из ключевых определялась на Кумторе, когда инвесторы заявили о необходимости пересмотра технологической карты добычи золотосодержащих руд.

- Выполнение требований стандартизации для предотвращения технологических катастроф.

- Наличие радиоактивных пород и выполнение правил их безопасной отработки, которая остается актуальной для г. Майлуу-Суу.

- Разделение месторождения между различными недропользователями и проблемы связанные с разработкой граничных участков.

- Сохранения балансовых запасов месторождения пригодными для дальнейшей разработки после окончания срока действия контракта на недропользование.

- Повышения качества и потребительских свойств добываемого полезного ископаемого.

- Снижения потерь при разработке месторождений.

- Повышения качества путем обогащения при разработке месторождений.

- Комплексного использования запасов полезных ископаемых.

Достаточно сложные и неоднозначные реальности формирования рыночных отношений в области недропользования, к примеру, осуществление недропользователями добычи угля, сверх уровней добычи, предусмотренных контрактами по недропользованию.

Таким образом, отношения в сфере недропользования характеризуются наличием совокупности объективных и субъективных причин социального, организационного, экономического и юридического порядка. В силу изложенного происходит резкий рост нарушений в сфере недропользования.

Важнейшими направлениями представляются такие составляющие, которые относят к разрешению проблем:

- обеспечение рационального, комплексного и безопасного использования недр;

- обеспечение охраны недр;

- обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы;

- гласности проведения операций;

- привлечения инвестиций в проведение операций по недропользованию;

- усовершенствование законодательства о недрах, устранение его пробелов и эффективность

организации системы органов госконтроля;

- финансирования природоохранных мероприятий;

- обеспечение устойчивого экономического роста страны и улучшения качества жизни путем рационального и безопасного освоения полезных ископаемых, развития сопутствующих отраслей индустрии [4, с. 275].

Указанные обстоятельства породили массу правовых коллизий на ведущем бюджетобразующем предприятии Кумтор по добыче золота. Так, нерешенность ряда вопросов, как правового, так и экологического, повлекли за собой отставку Правительства. Поэтому принуждение, всегда влечет дополнительные обременения, обязанности, лишения материального, морального и личностного характера. В этом смысле принуждение к претерпеванию лишений, ограничений – как дополнительная обязанность к ранее существующей – является исключительной прерогативой юридической ответственности [5, с. 321].

Следует также учитывать, что общественно вредный характер последствий воздействия на окружающую среду обязывает запрещения со стороны государства, и выражается в особом способе фиксации такого поведения.

Следовательно, можно заключить вывод, что основным условием привлечения к ответственности лица, причинившего вред окружающей среде, является выяснение правомерности или противоправности его действий.

Так, в Законе КР «Об охране окружающей среды» [6] были запрещены:

- разработка, изготовление, поставка, хранение, транспортирование, использование и ремонт продукции, выполнение работ с нарушением требований стандартов и технических условий в области ООС;
- ввод в эксплуатацию предприятий, сооружений и иных объектов, не обеспеченных оборудованием по очистке, обезвреживанию и утилизации отходов, средствами контроля за загрязнением окружающей среды и т.д. [6].

Таким образом, можно выделить некоторые итоги по представленному анализу:

- Необходимо выбирать эффективные методы проведения операций по недропользованию.
- Важно обеспечить безопасность жизни, здоровья человека и окружающей среды при проведении операций по недропользованию.
- Экологически негативное поведение, то есть такие поступки, способные нанести вред окружающей среде либо социальным отношениям, не предусмотрены законом в качестве наказуемых и не запрещены.
- Верно мнение об относительной формализованности экологических правовых предписаний, что значительно осложняет применение ответственности за экологические правонарушения.

Список использованной литературы:

1. Всемирная хартия природы. (Принята резолюцией ГА ООН от 28 окт. 1982 г.). [Электронный ресурс: URL // Режим обращения: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml].
2. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы. – Красноярск, 1988. – с. 21.
3. Хачатуров, Т.С., Папенов, К.В. Эффективность природоохранных мероприятий. – М., 1990. – 193 с.
4. Петров, В.В. Экологическое право России. – М.: Изд-во Бек, 1995. – с. 282.
5. Еренов, А.Е., Мухитдинов, Н.Б., Ильяшенко, Л.В.. Правовое обеспечение рационального природопользования. – Алма-Ата: Наука, 1985. – с. 285.
6. Василевская, Д.В. Правовое регулирование отношений недропользования в Российской Федерации и зарубежных странах: теория и практика. – М., 2007. – с. 321.
7. Закон КР «Об охране окружающей среды». *Изм., внесенные Законом КР от 8 июля 2019 г. № 83* [Электронный ресурс: URL // Режим обращения: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/218>].

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД

Январь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2021 г.

Февраль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2021 г.

Март 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2021 г.

Апрель 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2021 г.

Май 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2021 г.

Июнь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2021 г.

Июль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2021 г.

Август 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2021 г.

Сентябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2021 г.

Октябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2021 г.

Ноябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2021 г.

Декабрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2022 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE



**Проблемы и перспективы юриспруденции в
современных условиях**

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2021 г.)**

**г. Казань
2021 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.06.2021.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2.
Тираж 250 экз. Заказ № 061.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.